

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В.А.Голубев

АРХЕОЛОГИЯ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(575 - Археология)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск, 1972

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В.А.Голубев

АРХЕОЛОГИЯ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(575 - Археология)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск, 1972

Работа выполнена на кафедре истории Новосибирского
Государственного университета.

Научный руководитель — академик А.П.Окладников

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук — А.П.ДЕРЕВЯНКО
Кандидат исторических наук — Р.С.ВАСИЛЬЕВСКИЙ

Ведущее учебное заведение: Кемеровский педагогический институт.

Автореферат разослан " " апреля 1972 г.

Защита состоится в мае 1972 г. на заседании Объединенного ученого совета по гуманитарным наукам при Новосибирском Государственном университете.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новосибирского Государственного университета.

Отзывы в двух экземплярах, заверенные печатью, просим присылать по адресу: Новосибирск-90, НГУ, Объединенный ученый совет по гуманитарным наукам.

Ученый секретарь Совета
по гуманитарным наукам НГУ —
кандидат исторических наук
доцент

В.А.Демидов

На востоке нашей Родины узкой цепочкой протянулась Курильская гряда, насчитывающая около 36 островов, которые в свою очередь опоясаны более мелкими островками и рифами. Подобно гигантскому ожерелью разбросаны острова от Камчатки до о.Хоккайдо (Япония).

В результате работ советских археологов в Северо-Восточной Азии получены богатые материалы, археологические исследования на Амуре, Сахалине, Охотском побережье, Камчатке, Чукотке, а также работы зарубежных ученых на Аляске, Алеутских островах и в Японии позволили решить ряд сложных исторических проблем. Но, своеобразный "угол" этого района — Курильские острова до недавнего времени оставались слабо изученными в археологическом плане. Между тем, этот район уже интересен как промежуточное звено между культурами Сахалина и Камчатки, материка и островного мира Тихого океана.

Курильские острова, расположенные на путях миграции носителей многих древних культур, должны были впитать в себя ряд их черт, но в то же время обладать и своеобразием.

Каждый новый археологический факт с островной гряды представляет существенное дополнение к общей картине древних культурных и этнических отношений в этой части света.

Все это дает основание обратиться к изучению археологии Курильской островной гряды, выяснению процессов развития ее древних культур, исторических связей с соседними территориями.

Настоящая работа посвящена археологическим памятникам и культурам Курильских островов, месту последних в исторических процессах на северо-востоке нашей страны.

Основная цель автора данной диссертации: собрать, описать, классифицировать в свете новых данных все имеющиеся в настоящее время

археологические материалы с Курильских островов. Кроме того, автор, используя вышеизложенные материалы, стремится выяснить значение и место островных культур в культурной и этнической истории северной части Тихого океана.

Для характеристики древней истории островной гряды автором использовались разнообразные источники, это, прежде всего, археологические материалы разведок Р.В.Козыревой, Ю.С.Желубского (1950-1960 гг.), опубликованные работы ряда японских археологов, таких как: О.Баба, Р.Харико, Т.Сейто; результаты полевых работ автора в 1963-1966, 1968 гг., которые легли в основу исследования. В работе использованы археологические коллекции с Курильских островов, хранящиеся в областном краеведческом музее города Южно-Сахалинска, музее Сахалинского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ, музеях Хабаровска, Владивостока. Значительный интерес представили для автора коллекции музея Института истории, филологии и философии СО АН СССР в городе Новосибирске.

В связи с тем, что культура исторических айнов на Курильских островах смыкается с данными этнографии, в исследовании использованы работы С.П.Крашенинникова, И.Черного, Д.Анциферова, И.Козыревского, Г.Стеллера, Г.Сноу.

Для решения проблемы генезиса и связей древних культур островной гряды автором привлечены археологические статьи, монографии, публикации материалов русских, советских и зарубежных исследователей. Это прежде всего работы: В.И.Иохельсона, Л.Я.Штернберга, А.П.Окладникова, Н.Н.Дикова, Р.В.Козыревой, С.А.Арутюнова, Р.С.Васильевского, Г.Коллиза, Г.Деннистона, Ч.Чарла, Р.Г.Банди, О.Баба, Т.Оба.

В работе употребляются географические названия Курильских островов, которые закреплены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1947 года.

Диссертация состоит из следующих глав:

Введение.

Глава I. Физико-географический очерк Курильских островов.

Глава II. История этнографических и археологических исследований на Курильских островах.

Глава III. Археологические памятники Курильских островов.

Глава IV. Основные этапы древней истории Курильских островов. Заключение.

Курильские острова простираются с юга на север на 1350 км, образуя естественную границу между Охотским морем и Тихим океаном. Они представляют собой выступы вершин огромного подводного хребта - это вулканы, слившиеся своими подошвами.

Вулканический рельеф занимает более половины площади на крупных островах. Изредка встречаются перешейки, морские террасы, прибрежные равнины - все они издавна используются человеком как места наиболее удобного расселения. Немногочисленная сеть рек и озер, извержения вулканов издавна заставляли человека жаться к морю, которое не всегда бывает тихим и спокойным. Климат на островах морской, суровый, часты циклоны, переходящие в тайфуны.

Несмотря на то, что гряда представляет собой островки суши, ее растительный и животный мир богат и разнообразен. Мимо островов проходит миграционный путь китов, у берегов обитают ластоногие: сивучи, котики, нерпа, каланы. Моря, омывающие острова богаты различными видами рыбы.

На протяжении многих веков складывались особенности хозяйственной жизни обитателей архипелага. Разнообразие природных условий богатства морей - все это с древнейших времен привлекало на острова человека, заставляло его приспосабливаться к их необычным условиям. Ни вулканы, ни волны цунами, ни морские водовороты - не могли остановить людей. Перебираясь с острова на остров человек освоил всю Курильскую гряду.

Курильская гряда - старинное владение России, которая первая еще в ХУП-ХУШ вв. открыла и присоединила эту территорию. Начиная с 1711 года, острова стали предметом тщательного изучения многочисленными отрядами землепроходцев и научными экспедициями. Вполне естественно, что все этнографические наблюдения, оставленные любознательными и добросовестными исследователями, касались только курильских айнов, являвшихся тогда основным населением островов. Еще Владимир Атласов составил первые описания "курильских мужиков", затем Г.В.Стеллер, С.П.Крашенинников дали описания быта, хозяйства, жилищ северокурильских айнов.

В конце XIX века начинаются археологические исследования на Курильских островах.

В 1889 году японский ученый Р.Тории предпринял поездку на северные острова Шумшу и Парамушир. Р.Тории провел раскопки раковинных куч, остатков жилищ, собрал первые археологические коллекции. Однако, японские исследователи детальных археологических работ на Курилах не проводили, древняя история архипелага интересовала их как часть айнской проблемы, имеющей отношение к истории Японии.

В 1900 году Т.Коно проводит археологические исследования на островах Итуруп и Кунашир, в 1928 г. на о.Шикотан работает археолог и антрополог Г.Хирако. Параллельно изучению южных островов, в 1933 г. на о.Шумшу начал археологические раскопки О.Баба, которые с перерывами продолжались до 1938 г.

Работы японских археологов, несмотря на спорность некоторых положений, имеют определенное значение в исследовании древней истории Курильских островов. Собранные ими коллекции дали возможность несколько приоткрыть завесу над древностями островной гряды.

В начале XX века на островах проводят первые археологические раскопки и европейские ученые. Так, в 1925-1927 гг. на о.Итуруп начинают археологические разведки С.Бергман и И.Шнелль. С.Бергман в районе Рубецу (ныне Куйбышево) собрал коллекцию каменного инвентаря и керамики, большая часть которой, к сожалению, осталась неизданной.

Новый этап в изучении древней истории островов начинается после освобождения Курильской гряды в 1945 г. В послевоенные годы советские ученые развернули широкую и планомерную работу по изучению истории Сибири и Дальнего Востока.

В диссертации освещаются труды советских исследователей, в которых затрагивается древняя история островной гряды: А.П.Окладникова, С.И.Руденко, М.Г.Левина, Р.В.Козыревой, Р.С.Васильевского, Н.Н.Дикова, М.В.Воробьева, С.А.Арутюнова и других.

В 1955-1958 гг. Ю.С.Желубовским были собраны первые значительные археологические материалы на ряде островов Курильской гряды.

Важным событием в изучении древностей Курил явились первые археологические разведки на островах, предпринятые специальным отрядом Дальневосточной археологической экспедиции в 1959 г. под

руководством Р.В.Чубаровой (Козыревой).

В результате работ на о.Итуруп были исследованы две крупные стоянки, позволившие Р.В.Чубаровой выделить в древней истории островной гряды эпоху позднего неолита.

Начиная с 1963 г. исследования на островах Курильской гряды проводит археологический отряд Южно-Сахалинского педагогического института под руководством автора. В ходе работ отряда были обнаружены ранее неизвестные разновременные археологические памятники на островах Итуруп, Симушир, Кунашир, Уруп, Шикотан. В 1965 г. работы отряда проходили на о.Итуруп под общим руководством А.П.Окладникова.

К настоящему времени обследована большая часть островов и накоплены новые материалы с учетом всех ранее известных, позволяют говорить об относительно длительном развитии древней культуры островной гряды.

Самые ранние археологические памятники относятся к неолитическому комплексу, а более поздние датируются XVI-XVII вв. и смыкаются с культурой айнов, известной по данным этнографии. В этой широкой хронологической шкале выделяется несколько периодов, выявляются определенные культурно-хозяйственные этапы.

Наиболее четко выделяются три этапа: неолитическая эпоха, время охотской культуры, айнская культура XVI-XVII вв. (табл. I).

Вместе с тем устанавливается непрерывность в развитии древней истории Курильской островной гряды.

Третья глава посвящена описанию археологических памятников Курильских островов, в ней дается подробная характеристика собранных материалов.

Все памятники разделены на две локальные группы: южнокурильскую и северокурильскую. В первой группе наиболее четко можно выделить неолитическую эпоху, тогда как во второй - эпоха неолита находится в пережиточной форме и переходит в охотскую культуру, широко распространенную на северных Курилах, Сахалине и северном Хоккайдо.

Первая группа объединяет памятники на островах Кунашир, Итуруп, Уруп.

I. О. Кунашир. Жизнь и культура древних жителей острова просле-

Аналогичные две стоянки в районе оз. Песчаное. Они группируются на узком перешейке о. Кунашир, часть которого занята лагунным озером Песчаное. Большая часть материала получена в ходе исследований на невысоком холме, вершина которого выровнена до формы прямоугольной площадки. Это, скорее всего, стоянка-мастерская, на поверхности ее разбросано множество камней со следами обработки. Среди изделий из камня обнаружены: несколько видов наконечников стрел, ножи, скребки, долота. На пониженных частях площадки-уступах множество фрагментов керамики, группирующихся вокруг валунов со следами обжига.

Керамический материал довольно своеобразен, в нем есть аналогия алексинской керамики, но чувствуется и влияние новых культурных традиций.

Многочисленные материалы собраны и в других местах острова, прежде всего, в районах поселков Круглово, Страдное, Третьяково, Серноводск, Головинно, Южно-Курильск.

2. о. Итуруп. В ходе археологических исследований на острове обнаружены памятники различных хронологических периодов. Наиболее ранние из них представлены стоянками южнокурильской неолитической культуры. Одной из самых богатых по материалу является стоянка вблизи оз. Танковое. Культурный слой ее частично перевесен. Находки обнаружены вблизи очагов, по форме четырехугольных и овальных в плане, размером 1х1,5 м. В разрезах песчаных днн четко прослеживаются остатки жилых комплексов.

На поселении собрана коллекция каменных орудий, характеризующаяся большим разнообразием форм и высокой техникой обработки. Мастера этого поселка владели развитой техникой обработки камня. В коллекции много мелких изделий: наконечников стрел, скребков, долот, тесел. Материал для изготовления этих вещей мастера собирали на валунных отрях, прибрежных скалах: это кремнь различных цветов, траппы и вулканические породы.

Значительный интерес представляет группа скребков, размеры и формы орудий различны, по рабочим краям размеры их колеблются от 3 до 7 см. Мелкие скребки имеют рабочий край закругленный, больше — прямой. Встречены экземпляры, у которых наблюдается подобие ручки. Среди ножевидных изделий встречены орудия с перехватом, а так-

же пропеллеровидные в сечении. Орудия из серии топоров имеют подобие плечиков — выступов в районе рабочего края. Эта черта характерна для многих памятников неолитического комплекса на южных островах Курильской гряды.

Керамика стоянки представлена сосудами значительных размеров, по форме похожих на вазу с узким дном и плавно расширяющимися вверх стенками. В орнаментации характерен повторяющийся веревочный отпечаток, встречаются сложные рельефные валики, налепы, узкие полосы, пересекающиеся заплатами.

Памятники неолитического облика, а также более поздних хронологических периодов обнаружены в районах поселков Рейдовое, Курильск, Касатка, Куйбышево, Березовка, Рыбали, Ясное.

3. о. Урул. Археологические памятники острова являются северной границей распространения зоны южнокурильской неолитической культуры. Материалы представлены фрагментами керамики и каменными орудиями из сборов в районе бывшего пос. Средне-Курильск. Древнее поселение располагалось на морской террасе 7-14 м. Близость реки и лежбища морского зверя определило его хозяйственную основу. На площади поселения обнаружены три очажных ямы с выдувами углей.

Каменный инвентарь характеризует своеобразный и четко выраженный культурный комплекс. В нем широко представлены наконечники стрел с черешком, по которому проходят две неглубокие впадины. Некоторые экземпляры имеют выемку в основании.

Наряду с микроинструментами появляются и крупные орудия (наконечники копий, ножи, топоры). Интересен двухлезвийный нож-клинок заостренный крупными сколами. В коллекции имеются и поделки из камня: бусы из жирника, амулеты в виде птичьих головок, рыбок.

Керамика представлена фрагментами ярко-коричневого цвета, орнамент — веревочный отпечаток, фигурные венчики, украшенные имитацией ручек с отверстиями. В керамическом материале начинают преобладать фрагменты бурого, светло-черного цветов, в орнаментации которых появляются шнуровые, штамповые отпечатки.

4. о. Симушир. По географическому положению Симушир входит в группу средних островов, наряду с Матуа, Расшуа и Кетой.

Археологические исследования 1963 г. обнаружили на острове древние поселения на террасах бухты Броутона, а также на узком

перешейке Косточка.

Культурный слой мощностью 30-50 см насыщен раковинами моллюсков. В слоях раковин не встречено в большом количестве каменного инвентаря и керамики. Последние сосредоточены у двух, небольших по размеру очагов. Слои раковин вмещают в себя песок, частично вулканические пеплы.

Каменный инвентарь представлен ножами, скребками, наконечниками копий и стрел, довольно внушительных размеров. Тесла имеют прямоугольную форму, реже трапецевидную с округлым обушком.

Впервые встречены изделия из кости и рога - это заготовки для гарпунов, проколки. В процентном отношении они занимают незначительное место. Среди фрагментов керамики много доньшек сосудов бурого цвета простой орнаментации.

5. о.Парамушир. Памятники этого острова известны по работам японского археолога О.Баба (1933-1938 гг.), сборам Ю.С.Желубовского (1955 г.), разведкам отряда под руководством Р.В.Чуваровой (Козыревой) 1956 г.

Основные материалы собраны на местах бывших поселков морских охотников и собирателей. Для этого комплекса характерны морские традиции в экономике, он относится к охотской культуре. Большинство поселений охотской культуры располагалось в устьях рек, образующих мелкие удобные бухты.

Наиболее крупные поселения на о.Парамушир встречены вблизи пос.Китовое, Севаро-Курильск, Океанское, в устье реки Тухарка, на м.Васильева. Жилища по форме круглые или прямоугольные, с выходом в сторону противоположную морским ветрам. В центре полуземлянки сооружался очаг из камней, поставленных в виде квадрата или круга. Вход имеет подобие уступа-порога.

Как правило культурный слой землянок заполнен следами человеческой деятельности (орудия из камня, кости, керамики). Часто поселения сопровождаются раковинными кучами. В слоях раковин много костей морских животных: нерпы, котиков, моржей, а также встречаются кости рыб.

Обитатели этих поселений владели техникой обработки камня. В хозяйстве использовались каменные ножи, скребки, наконечники копий, грузила для сетей. Наряду с камнем широко используется

кость, это и отличает поселения охотской культуры на северных островах.

В инвентаре из камня преобладают топоры с широкими зашлифованными поверхностями, рабочий край заострен сколами и заглажен, скребки и ножи с явно выраженной рукоятью.

Довольно широко представлена керамика. Это тонкостенные сосуды, цвет их варьируется от красно-бурого до черного, с плоским дном, высотой от 6 до 30 см. Некоторые имеют венчик, отогнутый наружу или несколько нависающий наподобие карниза. В орнаментации преобладают: шнуровой, штамповый, резной, рельефный из накладных глиняных лент. На поселениях охотской культуры о.Парамушир собрана большая коллекция костяных изделий, основную группу составляют наконечники гарпунов двух видов: зубчатые и поворотные.

Из кости и рога изготовлялись наконечники стрел, рыболовные крючки, гребни, орнаментированные трубочки, иглы и символические фигурки животных. Более поздние памятники о.Парамушир представлены поселениями курильских айнов, для которых характерна керамика типа нейдзи.

6. о.Шумшу. Археологические материалы с памятников этого острова также относятся к комплексу охотской культуры. Они являются самой северной границей распространения этой культуры на Курилах.

Основная группа памятников на о.Шумшу расположена на морских террасах средних высот: 20-25 м; 40-45 м, которые относятся к верхнечетвертичным и представлены поселениями охотской культуры в следующих местах: пос.Савушкино, Северное, Байково, в устьях рек Озерной, Кузнецова.

Памятники о.Шумшу аналогичны по материалам с известными поселениями на о.Парамушир. По данным О.Баба на северо-восточном побережье острова при раскопках жилищ встречены большие жилые комплексы с довольно четкой стратиграфией.

Наиболее известные поселения представляют группу землянок, обычно круглых или прямоугольных в плане. К более позднему времени относятся полуземлянки, аналогичные камчадалским, а также жилища айнов, имеющие несколько "комнат".

В каменном инвентаре преобладают орудия изготовленные из андезита, обсидиана: наконечники копий, острия для гарпунов, ножи. Ши-

роко развита обработка кости. Появляются целые серии костяных орудий: стрелы, ножи, гарпуны, лопатки.

При раскопках жилищ вблизи пос. Байково обнаружены лабретки из красноватого кварцита, размером 3,5 см. Найдены каменные лампы, некоторые покрыты толстым слоем нагера.

Довольно богата коллекция целых сосудов, относящихся к типу охотской керамики. У некоторых сосудов под венчиком встречаются отверстия, вероятно, для подвешивания их над огнем. Подобная форма имеет аналогии на южных Курилах, Сахалине, Охотском побережье.

Специфическую группу составляет айнская керамика типа нейдзи. Весь комплекс материалов с памятников о. Шумшу свидетельствует о значительных этнических и хозяйственных переменах, в связи с ориентацией на морской зверобойный промысел. Однако частично сохраняются и старые культурные традиции южной части гряды.

Продолжают сохраняться старые культурные связи с Приморьем и Японией. Примером этому служат изделия из железа: крючки, гвозди, ножи. Они явно позднего характера и происходят из континентального или японского источника.

Четвертая глава – основные этапы древней истории Курильских островов. Жизнь обитателей островной гряды протекала подобно их современникам островного мира и северо-востока Азии. Но своеобразие географического положения, некоторая изолированность от древних культурных пластов материка – сказались на процессе развития островных культур.

Особенностью многих из описанных памятников является разновременность собранных на них комплексов вещей. Все это заставляет нас разделить древнюю историю островной гряды на ряд этапов.

I. Неолитическая эпоха. Культурные комплексы этого этапа широко представлены остатками больших донных поселений и стоянками на островах южной части гряды: Кунашир, Итуруп, Уруп. Своеобразие природных условий не оставляло человеку большого выбора для места поселения. Морское побережье, устья рек, ручьев, берега пресноводных озер – все это во многом определяло облик, хозяйство и культуру первых обитателей Курильских островов. Скалы и прибрежные отмели в изобилии доставляли материал для изготовления орудий труда. Огромные песчаные дюны позволяли устраивать жилища в

чистом морском песке.

Сейчас от многих древних поселений остались только очаги из валунов, а сами поселения развеяны бурями, волнами цунами и штормовыми ветрами.

Жизнь обитателей этих неолитических поселков была тесно связана с морем, реками, окружающими лесами и мало чем отличалась от жизни их современников окружающих территорий. Обнаруженные археологические материалы свидетельствуют, что первые жители островной гряды были хорошо знакомы с обработкой камня, изготавливали глиняную посуду, строили жилища.

Основная масса каменного инвентаря состоит из орудий охотничьего промысла (наконечники стрел, копий, ножи), рыболовства (грузила, гарпуны), обработки дерева, кости, шкур животных (скребки, проколки). Наконечники стрел представлены преобладающей треугольной формой и делятся на несколько типов: с симметрично вогнутым основанием, с прямым основанием, листовидные, черешковые, с выемкой – перехватом у основания. Орудия с выемкой в основании и с симметричными жалынами из обсидиана, яшмы имеют аналогии на Сахалине, в неолитических стоянках на Охотском побережье, в Приморье, на островах Японии. Там же, встречаются ножи удлиненно-листовидной формы, а также орудия с намечающимся перехватом у основания, скребки из обсидиана, кремнистых сланцев с рукоятью. Орудия этой серии с отделенным лезвием встречены в памятниках Охотского побережья и на северо-западе Аляски (залив Коцебу).

В коллекциях археологического музея Университета Мейдзи в Токио имеются аналогичные с курильскими фигурные скребки с выделенной рукоятью. В этой же коллекции представлены плоские и узкие долота, обнаруженные в памятниках культуры Хоринсути. Подобные орудия содержатся в неолитическом слое стоянки Алекино (о. Кунашир), где они сопутствуют обломкам больших сосудов, покрытых декоративным веревочным оттиском.

Особое значение для выяснения культурных связей и хронологии неолитического этапа имеет керамика. Все сосуды по форме и орнаменту делятся на два типа. Наиболее ранними являются сосуды больших размеров, ярко-коричневого цвета. Изготовлены они из хорошо промешанной глины с песком. Почти все фрагменты керамики этого

тина хорошо обожжена, толщина стенок от 11 до 14 мм. От узкого и плоского дна стенки сосуда плавно расширяются вверх, придавая ему вид чаши или вазы. Венчик у большинства экземпляров сложный с рядом рельефных выступов, образуемых толстыми налетами. Поверхность сосудов сплошь покрыта декоративным веревочным отриском.

Подобный тип сосудов, украшенных вертикальными зигзагами, образующими в целом по горизонтали нечто вроде бесконечного елочного узора, широко представлен в неолите Приморья (Гладкая I). Он же сближается с керамикой островного мира Японии в культурах Убаяма и Хориноути. Так, для керамики типа убаяма характерен прием украшения края венчика узкой рельефной каймой в виде выпуклого зигзага или волнистой линии, окаймленной с обеих сторон выемками. Подобный прием орнаментации обычен для сосудов с неолитических поселений Алехино, Третьяково (о.Кунашир), а также Касатки (о.Итуруп).

Второй тип курильской керамики отличается отсутствием веревочных отрисков на сосудах. Последние разработаны по форме, сделаны из хорошо перемешанной глины с малым количеством песка. Цвет сосудов темный, реже темно-серый. При всем кажущемся различии этот тип керамики имеет ряд общих черт с первым. В орнаментальных композициях многократно повторяются шнуровые линии, выполняющие декоративную роль. Венчики часто сохраняют свою вычурность, фигурность. Форма сосудов и орнаментации упрощаются, но старые элементы продолжают сохраняться в более сдержанном стиле и простоте оформления. Большая часть сосудов из неолитических поселений Курильских островов имеет плоское дно. Это лишний раз подтверждает оседлый образ жизни первых обитателей островной гряды. Они устраивали свои жилища вблизи лучших рыболовных топей, выкапывая основание в чистом морском песке. По остаткам неолитического поселения вблизи Касатки (о.Итуруп) можно представить этот тип жилища. Основанием его являлся котлован, внутри располагался очаг, сооружавшийся из валунов или каменных плит. Вдоль стен укреплялись столбы, поддерживающие крышу, которая засыпалась землей.

По конструкции неолитические жилища островной гряды имеют массу аналогий в соседних территориях и являются по мнению В.И. Иохельсона, предметом культуры созданным "совокупными усилиями

многих народов, сообщавшихся между собой и влиявших друг на друга".

В целом хозяйство неолитического населения Курильских островов носило еще присваивающую форму, но развитие его шло по восходящей линии. В нем сохраняется континентально-приморский характер, а дальнейшее развитие связывается с оформлением морского зверобойного промысла.

Неолитическая культура Курильских островов формировалась под влиянием нескольких культурных течений. Одно шло из Приморья и Приамурья, захватывая частично Сахалин, другое - из Японии, опосредствованное культурами Ценоку, Тохоку о.Хоккайдо.

Охотское побережье и Камчатка оказывали влияние с северо-запада и северо-востока. Отмеченные выше аналогии в каменном инвентаре и керамика дают возможность определить хронологические рамки южнокурильской неолитической культуры. Ряд общих черт в материале позволяет датировать ее путем сравнения с лучше изученными культурами соседних территорий.

Последние радиоуглеродные даты культур Убаяма и Хориноути 3938 ± 500 лет и 3870 ± 150 лет. Поздний дзёмон на о.Хоккайдо представлен датой в 3230 лет. Учитывая сторванность и некоторое своеобразие южнокурильской культуры, вполне вероятным, будет датировать ее концом II-I тыс. до н.э.

Следует признать, что именно этими хронологическими рамками определяется наиболее ранний этап древней истории населения островной гряды. Подтверждением этой датировки являются характерные орудия с перехватом в основании, скребки с черешком, аналогичные изделиям культуры древних китобоев на северо-западе Аляски, датируемой по радиоуглероду 1700-1500 гг. до н.э.

В конце I тыс. до н.э. и на рубеже нашей эры жизнь обитателей островов складывается иначе.

2. Время охотской культуры. Этот этап характеризуется исследованными поселениями охотской культуры на северных островах (Шумшу, Парамушир), а также на юге гряды (Уруп, Итуруп, Кунашир). Ранняя стадия этой культуры в целом еще сохраняет неолитический облик. На многих орудиях из камня видна связь с материалом предшествующей эпохи.

Неолит приобретает пережиточную форму, в культурных традициях этого этапа появляются новые, четкие черты. Большинство поселений охотской культуры располагались в устьях рек, образующих мелкие и удобные бухты. Жилища размещались на морских или речных террасах, реже — на песчаных дюнах. Культурный слой жилищ заполнен следами человеческой деятельности, часто жилищные комплексы сопровождаются раковинными кучами. В слоях раковин встречены многочисленные фаунистические остатки: кости рыб, морских млекопитающих, съедобных моллюсков.

На ранней стадии охотской культуры камень все еще остается важнейшим материалом для изготовления орудий.

Наконечники стрел треугольной формы сохраняют выемку в основании, в то же время, широко распространяются орудия ланцетовидной, ромбовидной, листовидной формы. Близкие по форме орудия встречены на поселениях древнекоряжской культуры, а также на о. Хоккайдо.

Носители охотской культуры пользовались каменными шлифованными топорами прямоугольных очертаний. Широко представлены в материалах этой культуры топора, долота, стамески из кремния, андезита. Прямоугольные, трапецевидные топора встречаются на юге островной гряды и имеют аналогии в культуре раковинных куч на Сахалине (Сусуйская стоянка), а также в поселениях на полуострове Песчаный в Приморье.

Среди изделий из камня значительное место занимают ножи с удлинено-овальным лезвием и прямой рукоятью, наконечники копий с перехватом у основания, а также фигурные орудия этой серии. Последние имеют параллели в каменном инвентаре поселений охотской культуры на о. Хоккайдо (Онкоромани, Кусиро), на Алеутских островах и Аляске. В керамическом материале встречены четкие индикаторы, указывающие на новые этнические и хозяйственные черты. Орнаментация веревочным отриском, толстые стенки, налпные венчики — все это заменяется фрагментами однообразной керамики. Появляются узоры в виде шнура, гребенчатых валиков, меняются форма сосудов.

Определяющими орудиями морской экономики охотской культуры

являются наконечники гарпунов. Обнаруженные наконечники гарпунов делятся на два основных вида: зубчатые и поворотные. Первый вид представлен серией орудий, округлых в сечении с утолщенным основанием. Зубцы (бородки) располагаются ассиметрично или с одной стороны, паз V-образный, верхний конец острый и не требует дополнительного лезвия. Некоторые из орудий на верхнем конце имеют отверстие для закрепления каменного лезвия.

Эти экземпляры сходны с кадьяжскими орудиями Аляски, а также имеют аналогии в древнекоряжских костяных гарпунах, обнаруженных на Охотском побережье (Атарган, бухта Средняя). Отмечено сходство и в орудиях с односторонними зубцами.

Гарпуны поворотного типа имеют различные вариации. Встречаются орудия со скошенным основанием, узкие с вогнутым основанием и открытым гнездом, симметрично зубчатые гарпуны с параллельной плоскости лезвия дырой для линя.

Наиболее архаичным вариантом поворотных гарпунов на Курильских островах надо признать орудия по форме напоминающие раздвоенный хвост. Они имеют длину до 8,5 см, неглубокую выемку для закрепления каменного коньца. В центре тулова имеется отверстие для линя, в основании гнезда для колка. Общий угол разворота гарпуна — около 48–60°. Скошенное основание придает этой группе орудий сходство с древнекоряжскими. Эволюция типов поворотных гарпунов на Курилах четко не прослеживается, но на наш взгляд, в этом районе с северо-востока Азии эти орудия прошли ряд этапов усовершенствования.

Поворотные гарпуны поздней стадии охотской культуры имеют открытое гнездо и вогнутое основание. Они имеют одну или же две дыры для линя, расположенные вертикально, горизонтально или по диагонали. Некоторые экземпляры имеют узкие гнезда, проходящие двумя презанными параллельными углублениями по окружности.

Последние приближаются к орудиям эскимосского облика, но не идентичны им. Здесь же следует подчеркнуть и еще одну характерную деталь — простые по форме охотские гарпуны резко отличаются от сложных и щедро украшенных разнообразными узорами древнеэскимосских орудий. Эта разноплановость несет в себе и ряд существенно отличных этнических черт в охотской культуре.

Среди костяного инвентаря значительное место занимают рыболовные крючки, которые можно разделить на три типа. Орудия первого типа состоят из основного стержня, длиной до 18 см, имеющего в основании отверстие для зуба. Вверху стержень опоясан пазом для привязывания к веревке или лине. Аналогии этому типу крючков встречены в памятниках эскимосской и алеутской культуры.

Крючки второго типа также состоят из основного стержня, но они изогнуты, а зубец привязывался при помощи шнура. В месте соединения прорезались два углубления. У орудий третьего типа зубец закреплялся в стержне встык под небольшим углом. Крючки последних двух типов более архаичны и имеют параллели в памятниках позднего периода культуры раковинных куч Сахалина (Невельская), на Камчатке и на Охотском побережье в культуре древних коряков.

Интересные аналогии отмечены в костяных гребнях. Длиннозубчатые (вертикальные) гребки имеют орнаментированную ручку. По форме и орнаментации прослеживаются четкие параллели с древнекоряжскими гребнями из поселения Атарган.

На поздней стадии охотской культуры ее носители были знакомы с железом. Подтверждением этого являются находки костяных гарпунов с разведенными коррозией железными кольцами. Известны находки железных наконечников копий, ножей. Вполне вероятно, что источник изделий из железа находился на материке или в Японии.

Анализ материалов из поселений охотской культуры позволяет четко определить хозяйство и общественные отношения населения Курильских островов в этот период. Новые черты в экономике, а именно, морской зверобойный комплекс определяет весь бытовой уклад населения. Меняются орудия труда, в хозяйственной деятельности широко употребляются орудия из кости, сооружаются большие поселки приморского типа. Оседлый образ жизни выработал стиль долговременного теплого жилища — полуземлянки, в которой можно укрыться от пронизывающих морских ветров, снега и мороза.

Охотская культура, в начальном периоде целиком лежащая еще в пределах каменного века, является сложной и высоко специализированной, в ряде случаев более высокой, чем культура неолитического облика. Древняя традиционная охота и рыболовство создали прочную базу для оформления нового вида хозяйственной деятельности.

В общественном развитии сохранялся первобытно-общинный строй с сильным влиянием родового коллектива. Хозяйство наложило отпечаток на формирование идеологических воззрений жителей Курильских островов того периода. Изображения животных, зарисовки сцен охоты на костяных игольниках-трубочках — все это символика удачной охоты в настоящем и будущем.

Все эти хозяйственные, общественные черты и идеология вводят охотскую культуру в круг культур морских зверобоев северного сектора Тихого океана. Окружение древних культурных очагов оказало влияние на развитие этой культуры на Курилах. Но и древние неолитические пласты создали прочную и вполне определенную базу. На местной неолитической основе в сочетании с окружающим влиянием развивались культурные и хозяйственные традиции на Курильских островах на этом этапе их древней истории. (Табл. П).

Определяя соотношение культурных контактов с соседними территориями, необходимо отметить их неравнозначность. Наиболее четкие аналогии прослеживаются в материалах древнекоряжской культуры Охотского побережья, прежде всего, в типах поворотных и зубчатых наконечниках гарпунов, рыболовных крючках из кости и рога.

Есть совпадения в орнаментальных узорах на керамике, изделиях из кости, в конструкции полуподземных жилищ.

Охотская культура на Курильских островах отмечается и массой аналогий с поздним этапом культуры раковинных куч Сахалина.

В то же время отдельные элементы эскимосско-алеутского типа не являются преобладающими, это скорее всего, результат культурных связей на поздней стадии охотской культуры. На раннем этапе ее формирования эскимосско-алеутский комплекс не являлся определяющим источником для экономической базы и физического типа человека охотской культуры.

Ряд существенных аналогий в орнаментальных узорах на охотской керамике, формах сосудов, а также каменном инвентаре сближает охотскую культуру с материковыми культурами Приморья и Приамурья.

Скорее всего, именно, материковый континентальный источник явился исходным в формировании охотской культуры, первоначально в ареале Сахалина и северной части о. Хоккайдо. Уже на ранних этапах ее формирования отдельные носители этой культуры проникли на острова Курильской гряды.

КОРРЕКЦИЯ КУЛТУР СЕВЕРНОГО СЕКТОРА ТЮНГУ ОКЯНА
(Составлена по данным Васильевского (1971), Ч. Чаран (1964), Ебашевей (1960, 1967,
и автора)

Курьские СЕТЬЕВ	Охотская культура о. Сопанга	о. Командо	Древнекорякская Сел. часть охотского эпохе	Дата	Земля	Современная Алтай	Средне Дальний Восток	Южная Сибирь	Южная Сибирь
Поселения с Нойдай керамикой Китовое	Поселения с Нойдай керамикой	Тобланган	м-но Травинной	1800 1700 1500 1300	Пучук	Современная культура	Татары	Средне Дальний Восток	Южная Сибирь
Байково М. Звездная	Верхняя Саломова	Токоро Чая	Амурган	1100	Ранний Пучук	Средне Дальний Восток	Средне Дальний Восток	Средне Дальний Восток	Южная Сибирь
Саримодок	Невольская	Майоро Онокорома	Верхняя стоянка о. Сарыстола	600 500 500 100	Бершир	Бершир	Бершир	Бершир	Южная Сибирь
оа. Пасечное	Сугубовая		Верхняя стоянка о. Сарыстола	500 500	Овчик II	Илукун	Илукун	Илукун	Южная Сибирь
Кудомало			о. Нелоразумкина	700 900 1100	Овчик I	Хорас	Хорас	Хорас	Южная Сибирь
Курмак I				1300					
Борозова				1500 1700 1900					
Касатка									
Алахино									

Указанные черты охотской культуры, находящие аналогии в культурах соседних территорий, могут послужить опорой для датировки этого этапа.

К настоящему времени старейшая радиоуглеродная дата для стоянок охотской культуры на северном Хоккайдо - 470±70 л.н.э. Эта дата получена по анализу угля из жилища № 2 на стоянке Онкороманаи. Довольно близки к ней даты по стоянке Майоро - 530 л.н.э.

Ранняя стадия древнекорякской культуры датируется в 500-800 л.н.э., атарганская стадия - X-XIII вв.н.э. Охотская культура развивалась параллельно древнекорякской, палеалеуской и, частично эскимосской, но учитывая некоторую изолированность Курильских островов, можно датировать появление охотской культуры на островах второй половиной I тыс.н.э. (около 500-600 гг.).

Айнская культура нойдзи. Этот этап древней истории населения Курильских островов в реферируемой работе представляют материалы, собранные на местах поселения айнов. Памятники айнской культуры смыкаются с данными этнографии, в связи с этим в работе использованы материалы С.Н. Крашенинникова, Г. Сноу, В.М. Головинина, Л.Я. Штернберга.

Археологические материалы и данные этнографии позволяют выделить основные черты этого периода, восстановить быт и образ жизни айнов на этом этапе истории островной гряды. Большие айнские поселения располагались в устьях рек, в культурном слое жилищ обнаружены кости лососевых пород рыбы, трески, камбалы. На первоначальных этапах в культуре и хозяйстве айнов сохраняются их традиционные отрасли: рыболовство, охота, собирательство. Морской зверобойный промысел у курильских айнов как отрасль хозяйства сложился не сразу. Вполне вероятно, что контакты айнов с предшествующим населением на островах, способствовали переменам в хозяйственной деятельности.

Основную характерную черту этого комплекса составляют сосуды с внутренними ушками. Подобные сосуды, а также фрагменты такой же керамики найдены на юге Камчатки, на Сахалине (Промысловое, Остромысовка). Керамические изделия с внутренними ручками делались по металлическим образцам, вывозившимся из Японии.

Несомненно, что на ранних этапах формирования культура айнов испытала влияние предшествующей охотской культуры. Теплая, полу-

подземная айнская юрта, байдара, сани, меховая одежда - все это результат контактов и влияния предшественников айнов на Курильских островах.

Первые этнические группы айнов проникают на острова на рубеже ХУП века, а в дальнейшем айнские поселения появляются почти на всех островах Курильской гряды. Айны на островах частично смешались с предшествующим населением, образовав в дальнейшем локальную группу курильских айнов. С ними и встретились первые русские землепроходцы, стывшие и присоединившие к России гряду Курильских островов.

В заключении подводятся итоги изучения древних культур Курильских островов, выясняется их место в культурной истории северо-восточной Азии, а также сделана попытка решения ряда культурно-этнических проблем в этом районе островного мира Тихого океана.

К диссертации прилагается библиография, альбом чертежей, схем, рисунков и фотографий.

С П И С О К
работ, опубликованных автором по теме
диссертации

1. Использование археологических материалов на уроках истории. Преподавание истории и обществоведения в школах Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1964, стр.194-206.
2. По следам древних костров. "Дальний Восток", Хабаровск, 1964, к 2, стр.149-152.
3. Археологические памятники Курильских островов. Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Тезисы конференции. Вып.П. Владивосток, 1965, стр.7-9.
4. Археологические памятники Курильских островов (по материалам разведок 1965 г.). I научная конференция ЮСГПИ. Южно-Сахалинск, 1966, стр.14-16.
5. Древние культуры о.Кунашир. II научная конференция ЮСГПИ. Южно-Сахалинск, 1967, стр.77-82.
6. Периодизация и связи древних культур Курильских островов. Материалы объединенной конференции ЮСГПИ и Сах.КНИИ. Вып. I. Южно-Сахалинск, 1968, стр.77-80.
7. Археологические памятники Курильских островов. Труды ДВ филиала СО АН СССР. Серия историческая. Т. VI. Владивосток, 1968, стр.142-146.
8. Развитие и связи древних культур Курильских островов. Материалы конференций "Этногенез народов Северной Азии". Новосибирск, 1969, стр.128-130.
9. Древние культуры Курильских островов. Сборник "Сибирь и ее соседи в древности". Новосибирск, 1970, стр.218-225.

Подписано к печати 31. III. 1972г. МН 10222
Бумага 60x84/16. Печ. л. 1.5 Уч.-изд. л. 1.35
Тираж 200 Заказ 123

Институт геологии и геофизики СО АН СССР
Новосибирск, 90. Ротапринт.